

УДК 94 (569.4) “1991/1993”

С. С. Щевелев

ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ ДИАЛОГ В 1991–1993 ГОДАХ (МАДРИД–ОСЛО–ВАШИНГТОН)

В конце сентября 1991 г. состоялась 20-я сессия Национального Совета Палестины (НСП). На ней обсуждались проблемы участия палестинцев в Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку. Незадолго до голосования председатель Исполкома ООП Я. Арафат выступил перед членами НСП с речью, в которой особый акцент был сделан, и это весьма симптоматично, на призыве не отвергать “миротворческие” усилия США и их поддержку в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан. В результате голоса членов НСП, участвовавших в 20-й сессии Совета, распределились следующим образом: 256 — в поддержку резолюций Совета Безопасности ООН №№242 и 338 в качестве основы для палестинского участия в работе Мадридской мирной конференции; 86 — проголосовали против резолюций и направления палестинских представителей на форум в испанскую столицу[1, с. 99]. 18 октября 1991 г. в Тунисе состоялось заседание Центрального совета ООП, на котором было принято решение о формировании совместной иордано-палестинской делегации для участия в международной мирной конференции по ближневосточному урегулированию. После этого, в Дамаске проходило межарабское совещание сторон, вовлеченных в конфликт с Израилем — собрались министры иностранных дел Сирии, Иордании, Египта, а также посланцы Ливана и политического департамента ООП. При закрытых дверях ими обсуждались вопросы координации позиций арабов на ближневосточной мирной конференции. Во время работы мадридской конференции по ближневосточному урегулированию сторонники Я. Арафата организовали в секторе Газа манифестацию солидарности с миротворческим процессом. В ней принимало участие более 7 тысяч палестинцев[2. 1991, 2 октября].

На следующий день, по призыву исламских движений ХАМАС и Аль-джихад аль-ислами в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан прошел “день гнева” против арабо-израильских переговоров в Мадриде. Состоялись забастовки протеста, митинги и манифестации. Участники их выступили с лозунгами: “Нет переговорам без признания арабской Палестины”, “Конференция в Мадриде — это империалистический заговор против арабов”, “Долой переговоры с Израилем за счет законных прав палестинского народа”. “День гнева” состоялся вопреки призывам председателя исполкома ООП Я. Арафата поддержать арабо-израильские переговоры в Испании и воздержаться от насильственных мер по решению спорных вопросов. Между тем против этого международного форума была настроена и

значительная часть израильских колонистов. Так, власти крупного поселения Кийриат Арба на Западном берегу реки Иордан, заявили, что “конференция в Мадриде знаменует войну” [2. — 1991, 1 ноября].

Тем не менее, 30 октября 1991 года Мадридская мирная конференция была открыта. Мирная конференция проходила под эгидой США и СССР. На конференции были проведены мирные переговоры на правительственном уровне между делегациями Израиля и его арабских соседей — Иордании, Ливана, Сирии и Палестины.

Как и было согласовано, палестинцы не получили права на формирование самостоятельной делегации, и влились в состав иорданской команды. Палестинскую часть совместной иордано-палестинской миссии возглавил 72-летний общественный деятель Хейдар Абд аш-Шафи, известный на оккупированных территориях как последовательный сторонник идей палестинского национализма. Кроме того, в палестинскую группу вошел ряд видных ученых, врачей и литераторов, а также мэр Вифлеема Ильяс Фрейдж. Главным требованием Израиля к палестинскому представительству на переговорах в Мадриде стало его ограничение в плане выражения интересов только той части палестинского народа, которая проживала на Западном берегу реки Иордан, за исключением Иерусалима, и в секторе Газа. Кроме того, изначально оговаривалось требование об отказе членов совместной иордано-палестинской делегации от поддержания каких-либо формальных контактов с Организацией освобождения Палестины. Это ограничение в отношении палестинцев было связано с действовавшим в Израиле в законодательном порядке запретом на любые контакты с ООП, отнесенной к числу «террористических организаций» [3, с. 108]. Итоги Мадридской мирной конференции внушали не только оптимизм, но породили у значительной части населения оккупированной Палестины настоящую эйфорию. Израиль официально признал “законные права палестинцев”, предусматривавшие “вывод израильских войск”, “сильную палестинскую полицию”, но при сохранении израильских “специальных сил безопасности”, проведение выборов “органов самоуправления”, но не в понимании создания независимого государства, а в рамках административной автономии. Более того, был согласован практический механизм достижения договоренностей и даже в общих чертах сверстан поэтапный график их осуществления. Члены палестинской части совместной с Иорданией делегации, прибывшие 10 ноября 1991 года из Аммана на Западный берег реки Иордан, были встречены как герои, которые, как тогда казалось, совершили исторический прорыв в ближневосточном конфликте и приблизили долгожданный день освобождения и независимости [1, с. 100].

Начавшиеся после Мадрида двусторонние переговоры иордано-палестинской делегации с Израилем достаточно быстро развеяли победную эйфорию палестинского населения в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан. И, тем не менее, механизм “мирного урегулирования” палестино-израильской проблемы был запущен. Начавшиеся после Мадрида двусторонние переговоры иордано-палестинской делегации с Израилем привели к естественному результату, которым явилась сепаратная сделка между ООП и Израилем под ставшей уже традиционной эгидой США в сентябре 1993 года.

Значение Мадридской конференции заключалось в том, что она впервые свела за столом мирных переговоров непримиримых противников, открыв зеленый свет политическому процессу ближневосточного урегулирования. К тому же следует признать, что в сложной дипломатической борьбе и маневрировании предшествовавшим этому форуму, Израиль сумел “переиграть” своих арабских оппонентов в замене международной конференции по ближневосточному урегулированию на региональную[4, с. 116]. В Мадриде не было достигнуто согласие по двум принципиальным вопросам: о месте проведения следующей встречи и о повестке дня переговоров. Израильские представители требовали их перенесения на Ближний Восток с тем, чтобы подчеркнуть региональный характер мирного процесса. Арабы предлагали один из европейских городов.

Договоренности, достигнутые на международном форуме в Мадриде, только закладывали фундамент ближневосточного мирного процесса. Так, под проведением выборов «органов самоуправления» на палестинских территориях понималось не формирование властных структур независимого арабского государства, а лишь осуществление некоторых шагов в рамках создания административной автономии для палестинского населения Западного берега реки Иордан и сектора Газа.

Надежды на скорое решение всех проблем в палестино-израильских отношениях столкнулись с большими трудностями. Они были вызваны неготовностью значительной части как палестинских, так и израильских политических сил идти на соглашение за счет уступок соответственно «израильскому агрессору» и «палестинским террористам»[3, с. 109].

После Мадридской конференции начались длительные изнурительные двусторонние переговоры участников конференции. Так, возникшие в самом начале вашингтонского раунда (декабрь 1991 г.) переговоры по мирному урегулированию на Ближнем Востоке процедурные затруднения оказались столь существенными для делегаций, что появился риск срыва переговоров. Заместитель министра иностранных дел Израиля Б. Нетаньяху накануне раунда заявил, что Израиль не намерен обсуждать на вашингтонской встрече с представителями арабских стран “никаких вариантов урегулирования, в основе которых лежит принцип “территории в обмен на мир”. Кроме того, Израиль был категорически против проведения дискуссий отдельно с иорданской и палестинской делегациями[2. — 1991, 10 октября].

Обращала на себя внимание и тактика И. Шамира ведения переговоров, нацеленная на их растягивание. Лишь к четвертому раунду Вашингтонских двусторонних переговоров (24 февраля – 4 марта 1992 г.) израильская делегация выдвинула предложения о проведении муниципальных выборов на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа. Израильский план предусматривал предоставление палестинцам ограниченной автономии при сохранении израильского контроля над территориями, на которых они проживали. По сути палестинцам предлагалась модель косвенного управления: передача местных с административных полномочий на муниципальном уровне. В соответствии с этим планом Израиль продолжал распространять на палестинские территории свое законодательство. Он оставлял за собой обеспечение безопасности и внешние сношения, настаивая на праве израильтян жить и селиться на Западном берегу и в секторе Газа.

Председатель ООП Я. Арафат отклонил израильский план муниципальных выборов. Он был вынужден считаться с растущей оппозицией палестинцев участию в переговорах с Израилем, отвергавшим принцип урегулирования на основе резолюций 242 и 338 СБ ООН. Эта оппозиция более не ограничивалась фундаменталистскими и левацкими кругами. Она включала многих независимых палестинских политических деятелей, а также некоторых видных функционеров Фатх, не веривших, что Израиль согласится на признание палестинской государственности.

8 апреля 1992 г. собравшийся в Тунисе Центральный Совет ООП высказался за продолжение участия в мирном процессе на том основании, что палестинцы теряли больше от ухода с переговоров несмотря на невыгодность предлагаемых Израилем условий урегулирования палестино-израильского конфликта. Не желая срыва переговоров, палестинское руководство пошло на весьма важный компромисс с израильтянами, оно отказалось от требования замораживания строительства израильских поселений на оккупированных территориях в качестве предварительного условия участия в мирных переговорах.

Тем временем в Израиле на выборах 23 июня победу одержала Партия труда, обещавшая населению быстрое решение палестинской проблемы и продвижение к миру с арабскими государствами. Новый премьер-министр Израиля И. Рабин решил сконцентрировать внимание в переговорном процессе на вопросе о палестинской автономии, как центральном вопросе АИК, пообещав решить его за девятимесячный срок. Он пошел на некоторые уступки палестинцам:

- распорядился приостановить строительство новых израильских поселений, не имевших стратегического значения для Израиля;
- согласился на отдельные переговоры с палестинцами;
- пообещал отменить закон о запрете на контакты израильтян с ООП;
- выступил с жестом доброй воли, освободив восемьсот палестинских политических заключенных и несколько ослабив блокаду Западного берега и Газы[4, с. 124].

Обещанный новым премьер-министром Израиля прорыв в решении палестинского вопроса не состоялся. Израильтяне настаивали на создании в промежуточный период палестинского административного совета, которому Израиль делегировал бы ряд полномочий оккупационных властей.

Промежуточный период автономии ограничивался пятилетним сроком. Переговоры об окончательной форме палестинской государственности должны были начаться через три года после введения ограниченного самоуправления и завершиться в двухлетний период. Палестинцы соглашались с двухфазовым переходом к независимости, но настаивали на введении формы государственности в виде Законодательной ассамблеи уже в первой промежуточной фазе. Израиль выступал против создания палестинских законодательных органов до определения окончательной судьбы оккупированных территорий. Палестинцы требовали, чтобы переговоры на всех стадиях основывались на резолюции 242 СБ ООН (возврат территории и вывод войск) и не ограничивались бы договоренностями о мероприятиях по автономии. Израильтяне же считали возможным применение резолюции 242 лишь три года спустя после начала переходного периода[4, с. 126].

ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ ДИАЛОГ В 1991–1993 ГОДАХ (МАДРИД–ОСЛО–ВАШИНГТОН)

Израиль не допускал и мысли о палестинской юрисдикции над Восточным Иерусалимом, а также конфискованными после 1967 г. арабскими землями. Израильцы заявляли, что не намерены соблюдать резолюцию 242 в качестве основы переговоров по палестинской автономии. Поэтому израильское предложение о формировании палестинского административного совета рассматривалось палестинцами как попытка Израиля ввести подобие косвенного управления. Израильская стратегия преследовала, по их мнению, цель втянуть палестинцев в переговоры, которые не обязательно приведут к выводу израильских войск с оккупированных территорий. Эти подозрения не были беспочвенными, ибо Израиль начал рассматривать захваченные в 1967 г. арабские земли как «спорные территории», которые в лучшем случае подлежат разделу. 19 января 1993 г., Кнессет снял законодательный запрет на контакты официальных лиц Израиля со считающейся в стране террористической организацией — ООП. Тем самым был дан «зеленый свет» началу прямых переговоров между представителями израильского правительства и ближайшими советниками Я. Арафата. Уже через несколько дней после этого решения израильского парламента состоялась первая двусторонняя встреча. Палестинскую делегацию возглавил Ахмед Корей, более известный под именем Абу Аля, который был одним из ближайших советников Я. Арафата по экономическим вопросам и фактически являлся казначеем ООП [3, с. 127].

Между тем в этом же месяце 20 января 1993 г. в Осло при содействии норвежских посредников начались секретные палестино-израильские переговоры, состоявшие из 14-ти встреч. Норвежский канал был использован не случайно. Норвегия поддерживала Израиль со времени возникновения израильского государства. Между норвежской Рабочей партией и израильской Партией труда существовали дружеские отношения. С другой стороны она признавала ООП, с которой поддерживала прямые связи. В норвежском МИДе была разработана концепция урегулирования конфликтов путем секретных переговоров, которые, по мысли ее авторов, ограничивали разрушительный потенциал воздействия на мирные переговоры общественного мнения тех слоев населения, которые по тем или иным причинам выступали против мирного процесса.

С палестинской стороны в секретные переговоры включились функционеры ООП, назначенные Ясиром Арафатом и Абу Мазеном, — заведующий экономическим отделом ЦК ООП Ахмед Корей (Абу Аля), секретарь Комитета ООП по координации мирных переговоров Хасан Асфур.

11 мая 1993 г. в арабских газетах был опубликован текст израильского проекта «Заявления о принципах», переданного палестинской делегации в ходе 9-го раунда двусторонних переговоров.

«Израиль и палестинцы, — говорилось в этом тексте, — выражают согласие с тем, что переговоры между ними должны концентрироваться на следующих моментах:

1. Цель переговоров и их основополагающие положения.

Прямые переговоры между Израилем и палестинцами в рамках провозглашенной цели (достижения всеобъемлющего и справедливого мира)

опираются на резолюции №242 и 338 и приглашение на Мадридскую конференцию. Они проводятся в два этапа.

а. Переговоры имеют целью достижение соглашения вокруг условий переходного самоуправления.

б. На третьем году начинаются переговоры об окончательном положении. Они проводятся на основе резолюций №242 и 338.

Весь процесс является единым. Оба этапа, на которые он разделяется, входят в согласованные временные рамки. Первый этап, безусловно, имеет связь со вторым с пониманием того, что все варианты выбора, относящиеся ко второму этапу, остаются открытыми перед сторонами в соответствии с рамками вышеупомянутых согласованных положений. Этот процесс основывается на приглашении в Мадрид и на резолюциях №242 и 338.

2. В период переходного самоуправления в этих районах произойдут главные изменения в положении. Это будет сделано посредством передачи палестинцам большинства функций гражданской администрации. Израиль сохранит за собой верховную ответственность за безопасность этих районов. Он также будет отвечать за безопасность там израильтян. Варианты выбора останутся открытыми для второго этапа.

3. Палестинский исполнительный совет.

Палестинский исполнительный совет будет состоять из согласованного числа палестинских представителей от районов. Он будет образован в результате всеобщих свободных, прямых выборов от и среди палестинцев этих районов. Они должны проводиться под согласованным контролем и в соответствии со стандартами, которые будут определены в ходе переговоров. За ними последуют детальные переговоры о порядке организации выборов.

4. Власть и ответственность.

В соответствии с согласованными положениями израильская гражданская административная власть переходит к палестинскому исполнительному совету, который берет на себя исполнительную и судебную власть (посредством независимого судебного аппарата). Он будет обладать также законодательными полномочиями в рамках переданной ему ответственности. Они должны соответствовать согласованным принципам и получить взаимное подтверждение идентичности соглашению. Ожидается представление необходимых заключений относительно пересмотра юридических актов в иных сферах по мере их целесообразности[5, с. 117].

Вместе с тем Израиль выдвинул арабам несколько “базисных условий”:

1) неделимость Иерусалима; 2) в переходный период за основу организации жизни палестинцев будет временно принят принцип самоуправления, но не более высокая степень суверенитета; 3) компромисс с Сирией по проблеме Голанских высот будет найден, исходя из требований безопасности Израиля, его степень будет зависеть от того, насколько серьезно изменятся отношения между двумя странами; 4) будет продолжаться война с терроризмом. При этом не будут приниматься во внимание протесты ни друзей, ни врагов Тель-Авива.

20 августа 1993 г. длившиеся девять месяцев тайные переговоры между представителями правительства Израиля и сотрудниками ООП стали фактом

**ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ ДИАЛОГ В 1991–1993 ГОДАХ
(МАДРИД–ОСЛО–ВАШИНГТОН)**

гласности. Это произошло на пресс-конференции, которая была устроена по итогам переговорного марафона в Осло руководителями израильской и палестинской делегаций. На ней было заявлено о достижении договоренностей между израильским правительством и руководством ООП относительно мирного урегулирования многолетнего конфликта в Палестине. Стало известно, что официальная церемония подписания документов, выработанных во время переговоров, состоится в американской столице Вашингтоне в присутствии И. Рабина и Я. Арафата[3, с. 128].

Для того, чтобы подписанное палестино-израильское соглашение имело юридическую силу, было необходимо, чтобы ООП и Израиль признали друг друга. При этом руководство ООП стремилось к тому, чтобы признание Израиля не включало бы в себя категоричного подтверждения: а) отмены тех статей Национальной хартии, которые не признавали законности существования Израиля, б) прекращения интифады, что, по мнению палестинцев, было невозможно в условиях сохранения израильской оккупации.

9 сентября 1993 г в штаб-квартире ООП в Тунисе председатель ООП подписал текст письма о признании государства Израиль, в котором подтверждались следующие обязательства:

1) признание ООП права государства Израиль на существование в условиях мира и безопасности:

2) признание ООП резолюций 242 и 338 СБ ООН,

3) отказ ООП от применения террора и других насильственных действий;

4) прекращение действия тех статей Национальной хартии, которые отказывают Израилю в праве на существование или не соответствуют данным в письме обязательствам[4, с. 140].

Уведомление о признании ООП Израиля было вручено 10 сентября 1993 г. И. Рабину.

В тот же день израильский премьер-министр совершил ответный шаг в отношении ООП. В его письме председателю ООП говорилось, что правительство Израиля приняло решение:

1) признать ООП в качестве представителя палестинского народа,

2) вступить в переговоры с ООП в рамках мирного процесса[4, с. 140; 3, с. 129].

В столице Норвегии Осло была сформулирована Декларация о принципах, которая содержала перечень мер, направленных на подготовку палестинского самоуправления на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа. Руководство ООП осудило терроризм, обязалось исключить из Палестинской хартии пункты, отрицающие право Израиля на существование (в частности, “Необходимо вытеснить с великой родины арабов сионистских и империалистических завоевателей и очистить Палестину от сионизма”), и заявила о переходе к мирному урегулированию территориального конфликта между палестинскими арабами и евреями. В ответ Израиль признал ООП в качестве представителя палестинцев.

В сентябре 1993 г. в Вашингтоне при участии руководителей Израиля И. Рабина и Ш. Переса, а также лидера ООП Я. Арафата состоялось подписание

Декларации о принципах, определяющей возможность палестинского самоуправления на Западном берегу р. Иордан (г. Иерихон) и в секторе Газа.

Декларация состояла из семнадцати статей и четырех приложений, предусматривавших мероприятия по проведению выборов, созданию палестинских полицейских сил, новых административных структур, которые способствовали бы политическому, социальному и экономическому развитию Западного берега и полосы Газа. С палестинской стороны документы подписал «министр иностранных дел» Махмуд Аббас, известный также под именем Абу Мазен, а с израильской — его визави Шимон Перес. Вероятно, выбор лиц, поставивших свои подписи под «историческими» документами, был осуществлен не только в соответствии с определенными протокольными условностями. Нельзя исключить, что ни Ясир Арафат, ни Ицхак Рабин не были до конца уверены в возможных последствиях этого события, и это обстоятельство побудило их «доверить» право подписи своим подчиненным [3, с. 129].

Декларация о принципах вступала в силу месяц спустя после ее подписания, то есть 13 октября 1993 г. Стороны понимали, что переходный период был необходим для создания обстановки доверия между ними и для подготовки к переговорам об окончательном статусе. Последние предполагалось начать после второго года переходного периода. Они должны были увенчаться урегулированием палестино-израильского конфликта на основе резолюций 242 и 338 СБ ООН после решения ряда сложных проблем, разделяющих стороны, среди них: статус Иерусалима, беженцы, еврейские поселения, мероприятия по поддержанию безопасности, границы и т. д. [4, с. 143].

Предусматривался пятилетний период перехода к палестинскому самоуправлению, который разбивался на четыре этапа. В документах, подписанных в Вашингтоне, говорилось о том, что за этот период должны быть проведены и закончены переговоры об «окончательном статусе» ПНА. Эта расплывчатая формулировка позволяла не только уйти от неразрешимой в то время проблемы окончательного урегулирования палестино-израильского конфликта, включая вопросы о Восточном Иерусалиме и палестинских беженцах 1948 г., но и толковать достигнутые договоренности в зависимости от целей и задач, которые ставил перед собой каждый из участников переговоров [3, с. 130].

В то же время декларировался очень важный для обеих сторон принцип о поддержании правопорядка на территории ПНА. Отмечалось, что постепенно вопросы общественной безопасности на автономной территории будут переходить в ведение органов исполнительной власти ПНА.

План создания ПНА предусматривал также, что органы исполнительной власти автономии, во главе которых встанет Я. Арафат, будут расположены в небольшом городке Иерихоне (Ариха). В их компетенцию должны были быть переданы вопросы сбора налогов, социального обеспечения, здравоохранения, образования и туризма. Планировалось, что выборы в «законодательный» орган ПНА — Палестинский законодательный совет, лишенный законодательных полномочий, пройдут уже в июле 1994 г., хотя точная дата их проведения нигде не указывалась. Тем не менее, даже такой усеченный вариант автономии позволял сформировать

ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ ДИАЛОГ В 1991–1993 ГОДАХ (МАДРИД–ОСЛО–ВАШИНГТОН)

некий каркас, который, несмотря на все недостатки, мог бы послужить основой для независимого палестинского государства [3, с. 131].

Но, в начале 1998 г. правительство Израиля опубликовало официальный документ о “национальных интересах” Израиля на Западном берегу р. Иордан. В частности, в документе указывались моменты, по которым Израиль ни в коем случае не пойдет на уступки:

— Иерусалим останется “единой и неделимой столицей” страны;

— ни одно из существующих еврейских поселений не будет демонтировано (на начало 1998 г. на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа проживало более 161 тыс. евреев);

— Израиль сохранит за собой две “зоны безопасности” — восточную в Иорданской долине и западную вдоль “зеленой черты” (иордано-израильская граница до начала войны 1967 г.);

— будут сохранены объекты, контролирующие водные источники, энергетическую и транспортную инфраструктуры, военные объекты стратегического назначения (включая станции раннего оповещения), транспортные коммуникации, ведущие к еврейским поселениям, а “также святые места, имеющие особое историческое, национальное и религиозное значение для еврейского народа” [6, с. 44].

В феврале 2001 года премьер-министром Израиля был избран Ариэль Шарон, набравший 62% голосов, победивший представителя израильских лейбористов, бывшего премьер-министра Э. Барака. Будучи членом правительства, он последовательно проводил мысль о том, что Иордания должна стать палестинским государством — для этого нужно свергнуть короля Хусейна и постепенно выдавить туда палестинское население Западного берега реки Иордан [7, с. 468]. Игнорирование Шароном возможных политических последствий проявилось во время его визита на храмовую гору в Иерусалиме 28 сентября 2000 года, фактически вызвавшего новую палестинскую интифаду. И все договоренности, достигнутые с огромным трудом в Мадриде и Осло, оказались фактически мертвыми.

Всплеск терроризма на палестинских территориях и в самом Израиле, начавшийся в сентябре 2000 года и продолжающийся уже более двух лет, ставит под сомнение провозглашение независимого палестинского государства, по крайней мере, в ближайшие годы.

Конечно, лишившись многих арабских союзников и бывших масштабов советской поддержки, ООП оказалась в сложной ситуации. К тому же прямая конфронтация с Израилем не дала никаких результатов, а бесконечные расколы организации, и в целом, в палестинском обществе, не настраивают на оптимистический лад. Но, десятилетия кровавой конфронтации не дали желаемых результатов ни одной из сторон. Следовательно, урегулирование в конечном счете неизбежно. На наш взгляд, процесс ближневосточного мирного урегулирования будет продолжаться, а приемлемая формула будет предложена арабам и Израилю с помощью ООН.

Список литературы

1. Поляков К. И., Хасянов А. Ж. Палестинское движение сопротивления в период интифады: проблемы и противоречия. — М.: Центр стратегических и политических исследований, 2000. — 120 с.
2. Известия. — 1991, 2 октября.
3. Поляков К. И., Хасянов А. Ж. Палестинское движение сопротивления и формирование палестинской государственности (80–90-е гг.). — М.: Институт Востоковедения РАН, 2001. — 304 с.
4. Панкратьев В. П. Сложный путь от Мадрида к Осло (эволюция палестино-израильских отношений) // Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке и политика России на рубеже XXI века. — М.: Немыкин & Шулек Ко, 2000. — С. 115–144.
5. Егорин А. З., Абдель Хамид Х. А. Война за ближневосточный мир. — М.: Восточная литература РАН, 1998. — 168 с.
6. Щевелев С. С. Попытки мирного решения арабо-израильского конфликта — палестинский аспект // Востоковедный сборник. — Симферополь: ТЭИ. — 2002. — Вып. 5. — С. 34–48.
7. Звягельская И. Ариэль Шарон // Год планеты: Политика. Бизнес. Банки. Образование. Вып. 2001 г. / РАН, ИМЭМО. — М.: Республика, 2001. — С. 466–469.